Н.Ю. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ
Канд. искусствоведения, профессор, кафедра «Реставрация художественного металла» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: bars2024@yandex.ru

N.Y. KRASNOSELSKAYA
Candidate of art history, professor, department «Restoration of art metal» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: bars2024@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_243_253

К ВОПРОСУ О КУЗНЕЧНОМ ПРОМЫСЛЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И АНСАМБЛЕ КОВАНОГО МЕТАЛЛА ДОМА А.А. ЛОКАЛОВ В СЕЛЕ ВЕЛИКОМ

ON THE ISSUE OF THE BLACKSMITHING INDUSTRY OF THE YAROSLAVL PROVINCE AND THE FORGED METAL ENSEMBLE OF THE HOUSE OF A.A. LOKALOV IN THE VILLAGE OF VELIKY

Данная статья посвящена одному из ранних шедевров Осипа Шехтеля, включающего в свой декор кованый металл, — особняку А.А. Локалова. Подробно рассматривается ансамбль кованого металла усадьбы в стиле модерн, выполненный местными кузнецами по рисунку архитектора Шехтеля. Выделяются особенности кузнечных промыслов Ярославской губернии. Подчеркивается губернская направленность архитектуры и ее металлодекора на столичные эталоны.

This article is devoted to one of the early masterpieces of Osip Shechtel, which includes forged metal in its decor — the mansion of A.A. Lokalov. The ensemble of the forged metal of the estate in the Art Nouveau style, made by local blacksmiths according to the drawing of the architect Shechtel, is considered in detail. The features of the blacksmithing crafts of the Yaroslavl province are highlighted.

The provincial orientation of architecture and its metal decor to the capital standards is emphasized.

Ключевые слова: кузнечный промысел, особняк, село Великое, модерн, Шехтель, ограда.
Keywords: blacksmithing, mansion, village Great, modern, Shechtel, fence.

Художественный кованный металл в эпоху модерна, наряду с другими декоративными материалами в отделке зданий, получил широкое распространение, о чем свидетельствуют постройки архитекторов, работавших в этом стиле. Одними из ярких примеров являются особняки Ф.О. Шехтеля, где художественный металл являлся частью архитектурного ансамбля и был спроектирован самим архитектором. Большой интерес представляют его ранние постройки, к которым относится усадьба А.А. Локалова в селе Великом, украшенная ковкой местной работы (рис. 1).

Важно заметить, что производство кованых изделий из металла было хорошо развито в окрестностях Ярославля, а Ярославская губерния была издревле богата железными рудами. Отдельные села здесь успешно занимались кузнечным ремеслом, как, например, центр кузнечного дела в Рыбной слободе (или старое название Усть Шексне), которая сейчас носит название города Рыбинска, расположенного в Ярославской области.

О бурмакинских кузницах и слесарях писал В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России»: «Того же типа, по всей вероятности, организация слесарных промыслов Бурмакинской волости (и окрестных волостей) Ярославской губ. и уезда. По крайней мере мы видим здесь то же разделение труда (кузнецы, поддувалы, слесаря), то же широкое развитие наемного труда (из 307 кузниц Бумакинской волости 231 с наемными рабочими), то же господство крупного капитала над всеми этими детальными рабочими (скупщики стоят во главе; на них работают кузнецы, а на

Рис. 1. Особняк А.А. Локалова в селе Великом Ярославской губернии, 1888 г. Архитектор Ф.О. Шехтель

кузнецов — слесаря, то же соединение скупки с производством изделий в капиталистических мастерских, из которых некоторые попадают в списки «фабрик и заводов»» [5, с. 420]. Десятки небольших кузниц располагались на окраине села Бурмакина на берегу реки Туношны. С детства, привыкая к кузнечному ремеслу, жители Бурмакина в подавляющем большинстве славились своим качественным кузнечным делом.

Ряд разбогатевших кузнецов возили свои железные изделия в Москву и Петербург и получали оттуда заказы. Также существует интересный факт о влиянии немецких мастеров на кузнечное дело Бурмакинской волости — «…помещик села Бурмакина Варенцов устроил ножевое заведение; оно существовало недолго и не привило среди крестьян ножевого производства. Косвенно же оно оказало большое влияние: мастерами в заведении были немцы, искусные кузнецы и слесаря. Помещик набирал в работу наиболее способных мальчиков, которые и получали там правильное ремесленное образование» [3, с. 709]. Обилие искусных рабочих рук со временем привело к большему разнообразию изготавливаемых товаров. С этого момента изделия стали подвергаться тщательной обработке, а слесарный промысел стал необходимым дополнением кузнечному. «Отделка слесаря называется на язык кустарей обтиранием. Сущность обтирания состоит в том, что слесарь держа напилок сотни и тысячи раз, меняет направление сообразно с формой изделия. Под рукой слесаря предмет приобретает гладкую, блестящую, серебристую поверхность» [3, с. 719]. В 1873 г. в кузнечном промысле был констатирован кризис, но русско-турецкая война 1877 г. оживила спрос на кованые изделия бурмакинских мастеров. Местные подрядчики ярославские торговцы начали засыпать кузнецов заказами, а кузнечно-слесарный промысел стал служить источником заработков. Железо было привозным в виде прутьев не лучшего качества, отличавшихся толщиной, а покупали его на ярмарках в Нижнем Новгороде, который славился хорошей сортировкой металла и большим его выбором.

«…в 1892 году, по сравнению с 1880 г., произошло заметное сокращение кузнечных заведений; это и есть уменьшение (фактическое), т. е. происшедшее вследствие недостатка заказов» [6, с. 173].

Также хорошо известно как кузнечный центр с. Великое Гаврилов-Ямского района, где до революции было сосредоточено много кузниц. Краевед Л.В. Яковлев писал: «Уже в 1753 году на берегу Черного пруда действовал большой кузнечный ряд. Здесь по данным 1874 года, работало сорок семь мастеровых. Эти люди и их семьи выстроили целую

улицу, которая получила название “Кузнечиха”» [9, с. 18]. Сохранилось поверье, что Черный пруд, по берегу которого стояли кузницы, получил свое название именно из-за активно работавших здесь кузнечных мастерских. «Существует несколько версий его названия. Одна из них: раньше на берегу пруда располагались кузницы. Вся копоть от работы шла в пруд, поэтому вода в нем была темная, по цвету воды его назвали Черным» [2].

Во второй половине XIX века в этом селе был расцвет кузнечного ремесла, а в начале XX века производство сократилось, и работали примерно полтора десятка кузниц.

Как крупный торговый центр село Великое стало известно, благодаря своему расположению на пути из Москвы в Ярославль и Архангельск. Еще с древних времен, Великое считалось дворцовым селом, где останавливались Петр I и Михаил Романов. «Великое — большое и богатое село в Ярославской губернии, в течение многих лет бывшее местом проведения ежегодных “Луковских” ярмарок на первой неделе сентября. Здесь торговали знаменитым ростовским луком, полотном, пряжей, льном. Но, главное, чем славилось село, это было полотняное производство и выделка льняной пряжи» [7, с. 229].

К 1865 г. с. Великое стало самым большим в Ярославской губернии торговым и фабричным селом. «В Великом, центре льняной промышленности, население в основном занималось ткацким производством, но также здесь процветало кузнечное и слесарное дело» [7, с. 230].

В середине XIX века в селе Великом было сосредоточено крупнейшее российское фабричное льняное производство, о котором писали в своих работах Н.А. Некрасов и И.С. Аксаков. «И вспоминаются слова И.С. Аксакова, побывавшего здесь в середине прошлого века: “Это село… подлинно Великое Село”» [1, с. 144]. Владельцами мануфактур в с. Великом были преимущественно купцы-миллионеры, как, например, семьи: Моргуниных, Ведерниковых, Иродовых и Локаловых.

Федор Осипович Шехтель для купцов Иродовых (ул. Ярославская, д. 10) и Локаловых (ул. Ярославская, д. 13) спроектировал и построил в с. Великом особняки, которые по красоте и удобству были не хуже столичных.

Особняк великосельского купца-льнопромышленника Александра Алексеевича Локалова строился с 1888 по 1890 г. Место было выбрано неслучайно, а именно поближе к производству, на расстоянии 7 км от мануфактур в с. Гаврилов-Ям (с 1792 — село Гаврилов-Ям, с 1925 г. — рабочий

поселок, в 1938 г. — город). Происхождение названия этого села было не случайным, так как в старину на больших трактах располагались специальные станции, называющиеся ямами. Такой ям был организован в деревне Гаврилово, которая в последствии стала называться Гавриловским ямом, и расположен на Суздальском тракте между Ростовом и Суздалем.

Умер А.А. Локалов в 1891 г., не успев пожить в своем роскошном особняке, а дочери вышли замуж на купцов Лопатиных и уехали из родного дома. Много хорошего сделал Александр Алексеевич для родного села: построил больницу, богадельню, фабричную школу и училища, а также создал общество «Христианская помощь» для искоренения нищеты.

Он продолжил дело своего отца Алексея Васильевича Локалова. Александр Алексеевич мечтал возвести фабрику из красного кирпича по образцу Морозовской. Такую фабрику он и построил в 1880-х годах и стал «миллионщиком». Эта купеческая фамилия входила в число богатейших фабрикантов Российской империи. Александр Локалов, живший в то время в Москве, решил удивить жителей Великого села красивейшей усадьбой. У Локаловых в Москве была недвижимость — это контора мануфактуры в Юшковом переулке в здании Шуйского подворья, где сейчас расположен Гаврилов-Ямской краеведческий музей.

По сведениям местных краеведов известно, что познакомиться архитектором с Ф.О. Шехтелем великосельский купец Локалов смог благодаря своей жившей в Москве дочери Елене Александровне. Она водила дружбу с известными промышленниками и банкирам братьям Рябушинскими, которые впоследствии в 1912 г. купили мануфактуру льняных изделий А.А. Локалова. Рябушинские, по-видимому, и рекомендовали архитектора купцам первой гильдии Локаловым.

В.Г. Викторова пишет: «Будучи богатой и образованной женщиной, она была представителем светского общества и знала многих влиятельных людей. Не исключено, что была знакома и с Ф.О. Шехтелем. Об этом свидетельствует тот факт, что Шехтель строил особняк Рябушинского в Москве, а после смерти Локалова, именно Рябушинские выкупили его мануфактуру. Это дает возможность предположить, что дочь Локалова, Шехтель и Рябушинские были знакомы» [2].

Основатель производства А.В. Локалов умер в 1871 г., он был крепостным крестьянином села Великого и организовал с семи верстах от села в другом селе Гаврилов Ям небольшую льнопрядильную фабрику, а расширение этого производства было связано с деятельностью его сына

А.А. Локалова. Алексей Васильевич Локалов купил вольную и успешно занимался продажей льна. Большую известность это производство получило в 1882 г. на Всероссийской выставке в Москве, где продукция фабрики была удостоена золотой медали. «В 1888 г. было учреждено паевое Товарищество "Гаврилов-Ямская мануфактура льняных изделий А.А. Локалова» с капиталом в 1,5 миллиона рублей"» [7, с. 230]. По этому же пути пошли и купцы Моргунин и братья Иродовы, которые организовали фабрику в деревне Осташково. Именно активное развитие льняного мануфактурного производства в конце XIX века дало второе рождение селу Великому. После смерти А.А. Локалова фабрика работала под руководством его зятьев Владимира и Леонида Лопатиных. Интересно, что с 1901 г. «Товарищество А.А. Локалова», которое с 1901 г. возглавил П. Иродов, было «постоянным учредителем премий на ежегодных конкурсах в Строгановском училище на рисунки для скатертей, салфеток и полотна» [7, с. 230].

Как начинающий архитектор, Франц-Альберт Шехтель построил особняк А.А. Локалова, который является одной из первых его построек в неорусском стиле. Этот дом стал главным выразительным акцентом села, а флюгер с его башни был виден со всех мест с. Великого. Этот опыт не прошел зря, и Ф.О. Шехтель в 1902 г. построил другой «терем» — здание Ярославского Вокзала. В.Г. Викторова отмечала в своей статье, что этот особняк «…общими очертаниями напоминает другие шехтелевские терема — особняк Шаронова в Таганроге и Ярославский вокзал в Москве» [2].

Вот описание особняка А.А. Локалова, приведенное Н.С. Борисовым в сборнике «Памятники Отечества»: «…это нарядное, стилизованное под древнерусский терем двухэтажное здание с башенкой, увенчанной шпилем с затейливым флюгером. Центральная часть дома отмечена ризалитом, имеющим завершение в виде трехлопастной арки с «килем» … Рядом с домом сохранились массивные столбы ворот и красивая по рисунку кованая ограда. Раппорты ее орнамента составляют излюбленные древнерусскими художниками мотивы — переплетающиеся кольца, трилистник «крин», символ вечного древа жизни, вьющиеся побеги с закрученными спиралью «усами». Изяществом рисунка отличаются и кронштейны, поддерживающие навес над крыльцом» [1, с. 142–143].

И действительно, его облик как собирательный образ вобрал в себя черты богатого русского терема XVII в. Асимметричный фасад этого здания понизу украшен рустом, а поверху нарядными колонками, ширинками и кокошниками с нарядными цветными керамическими изразцами.

Над парадным входом расположена башенка с шатром, увенчанным шпилем и флюгером. На фасаде крыльцо было композиционно смещено от центра в сторону, что также свойственно стилю модерн.

В конце XIX века усадьба представляла собой архитектурный ансамбль, состоящий из сада, оранжереи, каретной, конюшни, бани и других хозяйственных построек, которые не дошли до наших дней.

Судьба особняка купцов Локаловых сложилась так, что в 1918 г. он был национализирован, и здесь располагался музей, а с 1942 г. здесь был основан детским домом для детей-сирот из блокадного Ленинграда.

Главным украшением этой усадьбы стал кованый металл — это ворота и фасадная ограда с бронзовыми украшениями. Бронзовые накладки (места для крепления которых сохранились в ограждении) также могли были быть выполнены на одном из местных ярославских предприятий и дополнили выразительных образ решетки. Но наиболее интересна узорчатая кованая ограда этой усадьбы. По мнению краеведов, кованый металл этой усадьбы был изготовлен местными кузнецами, продемонстрировавшими виртуозную кузнечную работу. Известно, что кузнецы с. Великого имели небольшие мастерские и могли производить кузнечные изделия малого формата, как, например, дверные и оконные задвижки, сундучные накладки, принадлежности конской сбруи и многое другое. Но встречались и большие кузницы, которые были семейными. «Но нередко делаются заказы (в небольших размерах) на предметы, имеющие только небольшой круг потребителей» [3, с. 724]. Весь округ представлял собой сеть мелких кузниц, где работали от одного до трех мастеров. Здесь было и свое разделение труда, так как кузнецы, способные выполнять изделия всех сортов, были редким исключением. «В приобретении же сырья и сбыта товаров почти все эти единицы (кузницы) зависят от немногих более или менее крупных торговцев» [3, с. 703]. Крупногабаритных решеток здесь мастера не выполняли, поэтому данная работа является уникальным в своем роде примером большеформатных решеток работы местных умельцев.

К сожалению, кованые ворота и калитка усадьбы не сохранились. Вот как писал Л.В. Яковлев: «Фабрикант Александр Локалов выразил свое превосходство над односельчанами возведением двора, сочетающим в себе русский терем с европейским замком. Во дворец преграждали путь простолюдью кованые узорчатые решетки и чугунного литья ворота» [9, с. 27].

К сожалению, были утрачены бронзовые украшения фасадной ограды. Разрушены печные трубы с коваными дымниками. В паспорте объ-

екта культурного наследия особняка А.А. Локалова было отмечено, что отсутствуют ворота и калитка у ограды (Паспорт Объекта культурного Наследия, 1990 г.).

Сохранившиеся фрагменты фасадной ограды поражают своей красотой кованого узора (рис. 2, 3). Ограда, примыкающая к особняку, укреплена на высоких граненых столбах, декорированных элементами древнерусской архитектуры, и дополнена кованной решеткой изящного рисунка, в стиле модерн (Паспорт Объекта культурного Наследия, 1990 г.) (рис. 4).

Ограда состояла из повторяющихся орнаментальных элементов, выполненных из прутков прямоугольного и квадратного сечения. Нижний узкий фриз из полуколец, соединенных с вертикальными стойками хомутами, отделяется от основного полотна ограды длинной горизонтальной тягой. По вертикали ограда состоит из чередующихся вертикальных стоек с узорчатыми звеньями ограды, создающими в целом единое богатое узорочье кованого полотна. В средней части звена акцент в орнаменте сделан на округлые элементы и изогнутые дуги, заканчивающиеся растительными побегами. Трилистники как мотив Древа жизни, характерный для древнерусского искусства, зеркально повторяется верхней и нижней частях малых звеньев решетки. Ряд

Рис. 2. Фрагмент ограды особняка А.А. Локалова
Рис. 3. Кованый узор ограды
Рис. 4. Въездные столбы-пилоны ограды особняка А.А. Локалова. (Источник: Паспорт Объекта культурного Наследия, 1990 г.)

элементов, имеющих очертания и изгибы в стиле модерн, как, например, «усики» побегов растений, разнообразят узор из округлых завитков. Пластической выразительности добавляют этой ограде соединения элементов хомутами, глухие вставки из листа металла (в трилистники и округлые завершения побегов у стоек-столбов ограды), а также рельефные горизонтальные стяжки элементов по центру ограды. Верхняя часть решетки имеет ажурный узорчатый край из симметричных завитков, напоминающих древнерусский мотив червонки.

Невысокая решетка ограждает по периметру и крышу шатра, которая состояла из повторяющихся вертикальных стоек и двух орнаментальных рядов с повторяющимися элементами вверху — волют с трилистниками, внизу — растительными вьющимися побегами в русском стиле (рис. 5). Со стороны фасада решетка имеет симметричную композицию, в центре которой помещена объемная балясина, к которой, изгибаясь, примыкают два сказочных цветка, напоминающих тюльпаны, в стилистике «русского узорочья».

Рис. 5. Кованая решетка на крыше шатра особняка А.А. Локалова

Рис. 6. Кованые кронштейны козырька-навеса дома А.А. Локалова

Рис. 7. Козырек-навес над входом в дом А.А. Локалова

Красивый кованый козырек-навес (рис. 6, 7) выполнен в едином орнаментальном стиле с остальным металлодекором особняка. Односкатный навес имеет пышные кованые кронштейны, состоящие из больших и малых вьющихся побегов, с объемными накладными цветочными

Рис. 8. Навершие на башенке ризалита

Рис. 9. Флюгер на башенке над входом в дом

Рис. 10. Кованый флюгер с флажком

розетками. Заполнение крупного завитка кронштейна выполнено из мелких завитков, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. Важно заметить, что толщина прутка, использованная в орнаменте козырька, везде одинаковая. Некоторые треугольные элементы, напоминающие усики или бутоны растений, выполнены из более тонкого металла. Большой завиток кронштейнов заканчивается в верхней части растительным побегом и треугольным бутоном с шариком на конце. Рама обвязки этого козырька не плоская, со стороны фасада она состоит из ряда повторяющихся завитков, слегка изогнутых и округло раскованных на конце. При совмещении планов кронштейны козырька-навеса создают пышный ажур, так же нарядно выглядят и тени от козырька в солнечный день.

Привлекают внимание навершие на башенке ризалита (рис. 8) и флюгер на башенке над входом в дом (рис. 9, 10). Флюгер представляет собой флажок, укрепленный на навершии с пышным букетом завитков в верхней части и объемными балясинами со шпилем. Сам флажок флюгера состоит из кованых растительных побегов, соединенных с рамой оригинальными объемными хомутами. Флажок имеет красивый ажурный силуэт. Башенки этой усадьбы украшены шпилями с объемными разнообразными по размеру и конфигурации балясинами.

Уникальный ансамбль усадьбы А.А. Локалова в селе Великом позволяет нам выделить несколько характерных особенностей в строительстве и украшении губернских особняков в стиле модерн. Во-первых, это стремление губернских купцов ориентироваться на лучшие московские и петербургские образцы особняков и заказывать проекты у известных архи-

текторов, создавая образ богатого купца-промышленника. Особняк Локалова затмил собой все сельские постройки села. Во-вторых — располагать загородную усадьбу неподалеку от производства. Роскошный особняк был расположен неподалеку от мануфактуры, чем косвенно утверждал значимость купцов Локаловых как ведущих фабрикантов в этом крае. В-третьих — использовать максимум декоративных средств, чему способствовал неорусский стиль, для оформления загородных усадеб. Металлодекор рассматриваемого особняка также не отставал от столичных эталонов и был спроектирован одним из талантливых архитекторов модерна Ф.О. Шехтелем и реализован в местных кузнечных мастерских. Не сохранились точные сведения, какой кузницей и в каком селе был выполнен художественный металл особняка. Но, все же, можно констатировать, что кузнецы Ярославской губернии могли выполнять не только стандартный ассортимент кузнечной продукции, но и реализовывать сложные авторские проекты, каким стал ансамбль кованого металла усадьбы Локаловых в с. Великом.

Примечания:

1. *Борисов Н.С.* Ярославское ожерелье // Памятники Отечества. — 1984. — № 2.

2. *Викторова В.Г.* Имя Ф.О. Шехтеля на ярославской земле: особняк купца Локалова в селе Великом»// Статья. [Электронный ресурс]. — URL: https://patriam.ru/2020/09/28/imya-f-o-shehtelya-na-yaroslavskoy-zemle-osobnyak-kuptsa-lokalova-v-sele-velikom/ (дата обращения:).

3. *Исаев А.* Кузнечно-слесарный промысел в Ярославском уезде // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. — СПб., 1880. — Выпуск 6.

4. *Куликова В.* Рок над замком // Юность. — 2005. — № 30 (20 июля). — С. 6.

5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Том 3. Издание четвертое. —СПб.: ОГИЗ, 1941.

6. *Нетыкса И.А.* Слесарно-кузнечное производство в Бурмакинской волости Ярославского уезда // Отчет и исследования по кустарной промышленности в России. — СПб., 1898. — Том 5.

7. *Сайгина Л.В.* Дом А.А. Локалова в селе Великом, Ярославской губернии, 1888 // Мироздание Федора Шехтеля. — М., 2022.

8. Шедевр русского зодчества // Гаврилов-Ямская сторонка. — Рыбинск: РМП, 2008. — С. 68–71.

9. *Яковлев Л.В.* Село, о котором писал В.И. Ленин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1988.